

ОЧАРОВАНИЕ НАРОДНОЙ ЛЕГЕНДЫ

К ГАСТРОЛЯМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ВАРШАВЫ В МОСКВЕ

«Музыка горцев может быть понята только благодаря особому врожденному чутью, способности проникнуть в глубины народного начала: лишь тогда она правится, лишь тогда ее полюбишь за жизнь, которая в ней трепещет, за жизнь, выраженную в грубоватой, шершавой, угловатой форме, как бы высеченной из цельной скалы». Эти слова написаны известным польским композитором Каролем Шимановским. По-знакомившись с музыкальным фольклором польских горцев Подгалья — гуралей, он был глубоко очарован его самобытной красотой — многие его произведения испытали на себе влияние «музыки горцев», а партитура балета «Харнаси» вся пронизана мелодиями горских песен и танцев. Да, страстный, буйно-темпераментный, не признающий никаких компромиссов образ народа, живущего среди неприступных скал, воссоздан композитором в этом сочинении во всей своей суровой красоте. И вот уже более тридцати лет со-

чинение не покидает сцен европейских театров. Ныне наши гости — артисты Большого театра Варшавы — познакомили с творением Шимановского и московских зрителей.

...Девушка любит молодого разбойника Харнася, а ее выдают замуж за богатого, постылого. Но в день свадьбы невеста бежит со своим любимым в горы. Во многих песнях и легендах бытует этот сюжет, но вместе с тем ни в одной из них вы не найдете каких-либо повторений — хранители мудрости человеческой каждый по-своему «освещал» ход событий, придавая им и особую эмоциональную окраску, и неповторимый национальный аромат, порожденный особенностями характера, быта и нравов того или иного народа. Балет «Харнаси» тоже исполнен глубокого очарования неповторимости — введенные балетмейстером Евгением Паплинским в ткань спектакля народные обряды, танцы придали ему черты поэтической легенды. Замысловатые узоры свадебных плясок,

кружева хороводов — они являются своеобразным зримым продолжением музыки Шимановского. К иной танцевальной лексике прибегает Паплинский, создавая портрет свободолюбивых горских разбойников — харнасей. Их сдержанно суровая, поистине классическая в своем строгом лаконизме, мужественная пластика по своему рисунку сродни полету горных орлов (к сожалению, исполнители недостаточно свободно владеют сложным «текстом» своих партий, отчего образы харнасей в постановке получились менее выразительными, чем могли бы быть). Своеобразным «мостиком» между этими двумя различными танцевальными сферами служат дуэты Девушки с Харнасем — интересные по рисунку, своеобразные по построению, диалоги эти «звучат» в спектакле чисто и выразительно. И «виновата» в том прежде всего балерина Мария Кжишковская (Девушка), нарисовавшая в спектакле привлекательный образ существа любящего и искреннего.

Партнерами Кжишковской выступали Феликс Малиновский (Харнась) и Зигмунт Сидло (Женых).

Сценический облик спектакля во многом определяется мастерством художника. Мне думается, Евгений Паплинский имеет в лице Ирины Лорентович подлинного единомышленника — декорации и особенно костюмы в «Харнаси» заслуживают высокой похвалы. С большим настроением поет в спектакле хор (руководитель хора Юзеф Бок, хормейстеры Юзеф Бок, Хепряк Войнаровский), солист Казимеж Длуха. Дирижер Мечислав Межеевский «ведет» оркестр темпераментно, стремясь глубже и ярче раскрыть мелодические и колористические достоинства партитуры Шимановского, и это ему во многом удается.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.

Сцена из балета «Харнаси».

Фото А. Конькова. (ТАСС).